

Владимир Турвич

ИГРА
с выбыванием

Владимир Гурвич

Игра с выбыванием

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Гурвич В.

Игра с выбыванием / В. Гурвич — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Игорь Евгеньевич Поборцев - бывший сотрудник УГРО, затем начальник службы безопасности весьма солидного столичного банка, оставшийся без работы после краха банка и бесследного исчезновения его руководства, томится в Москве от вынужденного безделья и ввиду полного отсутствия денег. Неожиданно ему приходит письмо с заманчивым, но весьма туманным предложением, сулящее огромные деньги и интересную работу. Поборцев не раздумывая принимает условия контракта, хотя опыт ему подсказывает, что что- то здесь нечисто- слишком велико обещанное вознаграждение и расплывчаты условия контракта. Он вылетает в город, что был указан в письме, для получения дальнейших указаний заказчика, который пожелал остаться инкогнито...

© Гурвич В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Владимир Гурвич

Игра с выбыванием

Глава первая

Самолет коснулся колесами шасси бетона посадочной полосы и сразу, потеряв всю свою легкость и быстроту, тяжело и медленно покатил по земле. Нежный голос стюардессы попросил пассажиров оставаться на своих местах до полной остановки и подачи трапа. В иллюминаторе промелькнуло стеклянное здание аэровокзала.

Самолет наконец замер на месте, к его люку подкатили трап. Пассажиры дружно встали и направились к выходу.

Оказавшись в здание аэровокзала, я стал искать вывеску отделения связи. Когда я вошел на почту, то невольно почувствовал волнение. Ждет ли меня обещанное письмо? Если его нет, я окажусь просто в отчаянном положении, так как денег у меня нет не только на обратный билет, но и на то, чтобы выпить кофе в привокзальном буфете. А остаться в совершенно чужом незнакомом городе, где ты не знаешь ни одного человека, без гроша в кармане, согласитесь, ситуация не из самых приятных. Волнуясь, я протянул в окошко свой паспорт. Девушка, взглянув на фамилию, стала рыться в кипе писем.

– Вам письмо и перевод, – сообщила она.

Я почувствовал облегчение; значит это не обман и начавшаяся несколько дней назад странная история не чья-то злая шутка, а имеет вполне материальное продолжение.

Я получил письмо, затем девушка в окошке отсчитала мне приличную пачку денег. Я крепко сжал ее в руке, чувствуя прилив радости. Не знаю, что будет дальше, пока же все идет как обещано. И главное у меня карман вновь потяжелел от присутствия в нем солидной суммы. А это самая приятная тяжесть, которую я знаю.

Поспешно я разорвал письмо. Я надеялся, что в нем будут даны какие-то подробные инструкции или разъяснения. Но ничего подобного я не обнаружил. Текст был самый что ни на есть лаконичный и состоял из двух предложений. Первое это был просто адрес; второе же гласило, что ключ находится под ковриком.

Я застегнул плащ и вышел из здания аэропорта. Для апрельского дня было прохладно. Кроме того, стал накрапывать дождь. Но сейчас мне было глубоко наплевать на все эти сопровождающие мое прибытие в этот город метеорологические проказы. Я чувствовал себя уверенно, так как знал, что не останусь сегодня ночью без крыши над головой. Теперь предстояло увидеть, что за крыша мне уготовлена.

Все пространство, примыкающие к зданию аэровокзала, было облеплено таксомоторами. Водители нахально хватали выходящих на привокзальную площадь пассажиров за руки и наперебой предлагали свои услуги. Я выбрал одного из них, как мне показалось на вид менее наглого, чем его коллеги, сел в машину и назвал только что заученный адрес.

– Далековато, – сказал шофер знакомым мне тоном. Так они говорят везде, когда хотят выцарапать у клиента дополнительную плату. Он назвал сумму. Хотя я ничего не знал о местных тарифах, но я носом почувствовал, что эта цифра самое меньшее раза два превышает существующие тут расценки. В другой ситуации я бы стал торговаться или послал его к черту и нашел другой мотор. Но сейчас мне было все равно, деньги были не мои и причин их жалеть не было никаких.

Хотя таксист уверял, что путь предстоит длинный, на самом же деле через полчаса мы подъехали к дому, где мне предстояло по крайней мере сегодня провести ночь. И может быть не только сегодня. Пока мы ехали, я пытался расспрашивать о том, что происходит в городе.

Водитель, окрыленный надеждой получить явно завышенный гонорар, охотно делился со мной всеми здешними новостями. Я внимательно слушал, но никакой интересной информацией для себя из его обильного потока слов так и не выудил. Разве только несколько пикантных историй о кандидатах на пост губернатора края. Но что мне делать с этими анекдотами, я пока не ведал.

Дом, перед которым меня высадил таксист, был самым обычным типовым сооружением начисто лишенных всех излишних элементов на фасаде. Он ничем не отличался от окружающих его корпусов. Будь это биологические организмы, о них бы непременно сказали, что все они возникли из одной яйцеклетки.

Дверь в подъезде держалась только на одной петле, а когда я вошел под его темные своды, то в нос мне ударила смесь сразу из нескольких противных запахов. Я невольно поморщился, и настроение у меня слегка покатилось вниз. Что за мерзкий дом выбран для моего проживания, неужели я не стою лучшего?

Я определил по номерам на почтовом ящиках, что моя квартира расположена на последнем этаже, то есть под самой крышей. Слава богу, лифт, хотя и с большим скрипом, но работал, он неохотно и медленно, но все же повез меня на шестнадцатый этаж.

Вот она та самая квартира. Несколько секунд я неподвижно стоял возле заветной двери. Я напряг слух, прислушиваясь, что происходит за ней. У меня не было никаких представлений, что там меня ожидает. Но никаких звуков до меня не доносилось. Посмотрев себе под ноги, я обнаружил коврик. Наклонился, отогнул его край и нашупал ключ. Вставил его в замок, повернул два раза – и вошел.

Не меньше минут пятнадцати я расхаживал по квартире словно по музею, внимательно разглядывая каждый выставленный здесь экспонат. Мое новое жилище мне пришлось по вкусу; не роскошное, но приятное. Мебель не очень дорогая, сделана скорее всего на местной фабрике, но не без претензий на европейскую изысканность. Все, что нужно для жизни современному человека присутствует: телевизор, видеомагнитофон, музыкальный центр, само собой телефон и даже компьютер. В ванной висят полотенца, на полке – шампунь, мыло и даже мочалка. В шкафу – вешалки, в прихожей – ящик для обуви. Даже есть небольшая библиотека на двух прибитых к стене книжных полках.

Оставшись довольным проведенным осмотром, я подошел к окну. Оно выходило на улицу; уже наступил вечер, и по мокрой дороге проносились машины. Я стал обдумывать, что мне делать. Пожалуй, стоит выйти прогуляться, надо же познакомиться с окрестностями; это требует даже элементарная предосторожность. А если кто-то захочет связаться со мной. Невольно я покосился на телефон.

Мои сомнения решили дождь, который лениво ронявший капли до этой минуты, вдруг решил показать боевой характер и хлынул как из ведра. Такое его негостеприимное по отношению к приезжему поведение отбило у меня всякое желание идти на прогулку. В конце концов почему бы не провести первый вечер в этом городе в этой уютной квартирке, посмотреть телевизор. Тем более в холодильнике есть все необходимое для того, чтобы как минимум в течение трех-четырех дней не умереть от голода и жажды.

Я достал из холодильника предусмотрительно положенную туда кем-то бутылку пива, удобно устроился в кресле, щелкнув пультом, включил телевизор. На экране замелькали кадры очередного боевика, герои которого безжалостно пуляли друг в друга из всех видов оружия. Смотреть на это их занятие мне было абсолютно неинтересно, а потому я мало обращал внимания на фильм. Гораздо больше меня волновала собственная судьба, вернее полная ее неопределенность.

Так как в жизни моей явно возникла пауза, то самое время представиться и немного рассказать о себе. Зовут меня Игорь Евгеньевич Поборцев, тридцать три года – возраст Христа, холост. Бывший старший уполномоченный уголовного розыска, изгнанный из рядов милиции. Но об этой истории, если будет настроение, я поведаю вам как-нибудь попозже. Тем более к

нынешнему рассказу она не имеет никакого отношения. Затем – начальник службы безопасности весьма солидного столичного банка и, как и полагается при такой должности, вполне обеспеченный и благополучный член общества. До того самого момента, пока не рухнул банк, а его руководители не скрылись в неизвестном направлении, прихватив деньги своих клиентов, в том числе и мои. Этот крах и это бегство в одно мгновение сделали меня совершенно нищим, так как буквально за неделю до этих событий я положил все имеющие у меня средства на депозит. Сделано это было по совету моего шефа, председателя правления банка, который конфиденциально сообщил мне, что они вводят специальный вклад для избранных сотрудников со значительно повышенным процентом. Теперь-то я отлично понимаю, что он просто сгребал все деньги, какие мог в одну кучу для того, чтобы было бы с чем давать деру. Но тогда я свято верил этому человеку, с которым проработал бок о бок целых три года и которому оказал ряд неоценимых услуг, в том числе и весьма щекотливого свойства. О них я также промолчу, тем более и они с этой историей никак не связаны.

Как я сказал, крах банка и бегство моего шефа в один миг сделали меня нищим. Удар был столь сильным, что в первые часы я не хотел верить в случившиеся. Меня мучило не только то, что сгорели все мои накопления, но и то, как меня нагло надули. Таким идиотом я еще никогда себя не чувствовал. Совсем недавно мне казалось, что я хорошо знаю этого человека, а выходит, что мне неизвестно о нем ничего. Вернее, неизвестно самое главное в его натуре. Ясно, что свой побег он готовил не один день, делал это тщательно и в тоже время незаметно для окружающих.

Когда человек занят работой, дни проносятся как курьерские поезда, когда же он остается без дела они тянутся как доверху нагруженная повозка в гору. Мне приходилось экономить каждый грош; я ходил по квартире и выбирал вещи, которые можно продать. Но ничего ценного за годы своей службы в банке я так и не приобрел; надеясь, что мое безбедное существование будет продолжаться еще долго, я почти не думал о будущем, не делал запасов на черный день, а вел беззаботную жизнь обеспеченного холостяка. Не то, чтобы разгульничал и развретничал, но женщины, изысканные ужины в ресторанах, дорогие костюмы, хорошие заграничные курорты во время отпусков стали для меня непременным атрибутом моего существования. И вот все обрушилась, словно скала, в один день.

Я попытался устроиться на работу, но оказалось, что никому я не нужен. Дело было вовсе не в том, что в моих услугах никто не нуждался, а моя квалификация ставилась под сомнение; совсем наоборот, но вместе с крахом банка на поверхность поднялось сразу столько всякого дерьяма, что когда узнавали откуда я к ним пришел, никто не хотел со мной даже разговаривать. Тем более, должен сожалением сознаться, в некоторых историях я принимал непосредственное участие. Появились заказные статьи в газетах, где я был показан отнюдь не в образе национального героя, что окончательно погубило мою репутацию. Не то, что руководителем службой безопасности, но даже рядовым охранником никто не хотел меня брать.

Через две недели, когда оставшиеся у меня деньги, несмотря на жесточайшую экономию, которой позавидовали бы и Плюшкин и Скупой рыцарь, подошли к концу я почувствовал отчаяние. Все пути для привычной мне жизни оказались прочно перекрыты шлагбаумами; оставалось только идти наниматься грузчиком в магазин. Грузчик, у которого весь шкаф забит костюмами, сшитыми в самых престижных домах модели Москвы, – фигура одновременно и комическая, и трагическая.

И вот в этот самый наивысший пик отчаяния в моей квартире зазвонил телефон. Голос был абсолютно незнакомый и такой приторный, словно его обмазали со всех сторон повидлом. Но это был первый голос, который звучал в моей трубке за последние несколько дней и который сообщил мне, что хочет поговорить со мной и сделать одно крайне интересное предложение. Полагаю, что вы уже догадались, что я не стал отказываться от встречи.

Обладатель приторного голоса появился у меня на следующее утро. Перед встречей я тщательно побрился, оделся в один из самых своих лучших костюмов. Хотя нервы у меня крепкие, многократно проверенные в самых опасных переделках, но не скрою, что в тот момент я сильно волновался. Что собирается мне предложить этот человек? Изменит ли его появление мою судьбу?

И вот зазвучала трель звонка. Я открыл дверь. Передо мной стоял низенький, пузатенький человек в стареньком пальто.

– Игорь Евгеньевич, таким я вас и представлял, – сказал он и протянул мне пухлую руку. Я подал ему свою. – Рад с вами познакомиться.

Я провел его в квартиру. Мы сели напротив друг друга в кресла. Мой гость без всякого стеснения рассматривал мое скромное пристанище. В свое время в его обустройство я вбухал немалые средства. И вполне мог гордиться полученным результатом.

– Неплохо, неплохо, – проговорил мужчина, фиксируя на мне взгляд своих узких щелок-глаз, – сразу видно, что у вас есть вкус. В наше время это встречается весьма редко. Посмотришь на эту квартиру и понимаешь, что когда-то у вас дела шли неплохо. Но все в этой жизни так непрочно, так непостоянно. Достаточно одного события, чтобы возведенный замок рухнул. Скажите неприятно, а что делать?

Я не ответил, хотя был согласен со своим гостем: в этом мире нет абсолютно ничего прочного. Едва почувствуешь себя на коне, как он тут же тебя взбрыкнет и сбросит с седла.

– Простите, но я мне до сих пор неизвестно, с кем я имею дело.

– Ах да, – рассмеялся мой гость, – это вечная моя забывчивость. Я-то грешным делом думал, что с этого начал наш вчерашний телефонный разговор. А оказывается... Моя фамилия Пухов, мой покойный родитель настоял, чтобы меня назвали Валентином, хотя я никогда не одобрял выбор этого имени. Знаете, как это неприятно, откликаться на имя, которое тебе не симпатично. А по отечеству Степанович. Так что все вместе получается Валентин Степанович Пухов. Пожалуйста, запомните, вам это еще пригодится.

– Что же вы хотите от меня, Валентин Степанович?

Пухов как-то странно посмотрел на меня.

– Позвольте сразу внести ясность в наш разговор. Я от вас лично ничего не хочу, я – посредник, действую по поручению других лиц. Это моя, если можно так выразиться, специальность. Люди, которые не желают вступать в прямые контакты с теми, кто их интересует, нанимают меня для того, чтобы я провел от их имени переговоры.

– В таком случае не могу не спросить: от чьего имени вы ведете переговоры?

Пухов вдруг как-то странно засопел, как мальчишка, которого ругают за проказы родители.

– К сожалению, мои наниматели не уполномочили меня раскрывать их инкогнито.

– Выходит, я должен вести переговоры, не зная с кем?

Пухов широко развел своими короткими ручками.

– Боюсь, что это именно так. Конечно, вы можете отказаться от продолжения нашей беседы, но при всем моем желании ничем помочь вам не могу. Таковы условия, нарушать которые я не смею. Но если вы все же хотите моего совета, то я бы на вашем месте выслушал все до конца. В том положении, в котором вы находитесь...

– Ладно, давайте дальше, – резко прервал я его. Обсуждать свое положение с незнакомым человеком мне совсем не хотелось. – Что же поручили сообщить мне ваши анонимные наниматели?

– Да по сути дела ничего, – огоршил меня ответом Пухов.

Я вдруг почувствовал раздражение; уж не разыгрывает ли меня этот пухлячок. За годы своей работы и в милиции и в службе безопасности банка я нажил целый легион врагов и легко

могу представить, что кто-то из них захотел свести со мной счеты. А поэтому я должен быть особенно осторожен к любым предложениям, особенно исходящих от анонимов.

Кажется, мой собеседник догадался о моих опасениях.

– Я понимаю ваши мысли, уважаемый Игорь Евгеньевич, – живо произнес Пухов. – Но сказать более о моих нанимателях, чем уже сказал, не могу. Разве только то, что я сам знаю о них не намного больше вашего. Но в одном могу вас заверить: это предложение не направлено на то, чтобы нанести вам вред. Это всего лишь предложение о работе.

– Какой работе?

Пухов пожал плечами.

– По вашей специальности.

– Может, меня хотят нанять в качестве наемного убийцы?

Пухов посмотрел на меня и вдруг засмеялся. Он смеялся долго и от души. По крайней мере со стороны это выглядело именно так.

– Игорь Евгеньевич, мои наниматели прежде чем сделать вам предложение хорошо потрудились над изучением вашей славной биографии. И они прекрасно осведомлены о характере вашей деятельности. Вы опытный руководитель службы безопасности. Именно в этом качестве вы их и интересуете.

– Мне предлагают возглавить службу безопасности?

– Этого я не знаю.

– Что же вы знаете. У меня такое чувство, что мы никогда не доберемся до сути.

– Да, да тут вы абсолютно правы, я знаю этот свой недостаток. Я всегда чересчур говорлив. Но, согласитесь, в этом имеются и свои преимущества.

– Интересно, какие?

– Пока мы с вами столь мило беседовали, то стали ближе друг к другу. Двадцать минут назад мы были абсолютно чужими людьми, а сейчас у нас есть уже нечто, что связывает нас.

– Может, по этой причине напоить вас чаем?

– А вот от чайка я сказать по правде не отказался бы.

Пока я на кухне готовил чай и высыпал в вазу последнюю пачку печенья, резал оставшийся со вчерашнего дня кусок колбасы, то одновременно обдумывал ситуацию. Во мне боролись два полярных чувства: желание вышвырнуть этого Пухова за дверь, как человека к которому я инстинктивно чувствую недоверие и, пожалуй, даже антипатию и любопытство – что он мне еще скажет.

Я покатил сервировочный столик в комнату.

– Вот спасибо вам, – радостно проговорил Пухов. – А я, признаюсь, проголодался. Я ведь к вам прямо из аэропорта. Сегодня утром прилетел.

– А ваш вчерашний звонок?

– Так он же был не из Москвы. Я думал, вы это поняли.

Я ничего не ответил, но подумал, что от безделья и горестных мыслей, кажется, теряю квалификацию. Я поймал на себе пристальный взгляд моего гостя.

– Вам надо поскорее приниматься за работу, – почти сочувственно произнес Пухов.

– Сам знаю, – недовольный его проницательностью пробурчал я.

– Я много раз убеждался в том, что для человека нет ничего губительней, чем безделье, – проговорил Пухов, с аппетитом врезаясь зубами в бутерброд. – А для людей с такой профессией, как у вас, это верно вдвое. Однако вопрос в том, на что готовы вы пойти, чтобы сохранить вашу квалификацию? Готовы ли вы рисковать?

– Рисковать – это и есть моя профессия.

– Да, тут вы совершенно правы, – промурлыкал Пухов явно довольный тем, что подкрепился. Он поднес ко рту чашку чаю и сделал большой глоток. – Но до сего момента вы рисковали, зная, на что идете. А вот готовы ли вы на риск, не имея представление о том, что вас ждет?

Я смотрел на Пухова и думал о том, какую все-таки игру ведет этот странный человек, кто его подослал ко мне? Безотчетная тревога становилась все сильней.

— Честно говоря, — произнес я, — наш разговор меня начинает утомлять. Либо вы начинаете говорить то, для чего ко мне заявились, либо, несмотря на приятное знакомство, расстанемся до следующего раза, когда у вас появятся конкретные предложения.

Пухов поглядел на меня своими глазами-щелочками и как-то печально вздохнул.

— Вот этого я и боялся. Что ж, излагаю предложения ваших нанимателей. Они предлагают вам ровно через неделю отправиться в город К. Там вас поселят в уютную квартиру не хуже этой, снабдят деньгами, обеспечат всем необходимым. Вот собственно и все.

— Как все?! — изумился я. — И что я там должен делать?

— Я так понимаю, принимать участие в дальнейших событиях.

— И какие это события?

Пухов пожал плечами.

— Жизнь непредсказуема, о том, что вас там ждет, сказать вам при всем моем горячем желании ничего не могу. Поверьте, дорогой Игорь Евгеньевич, мне об этом известно ничуть не больше, чем вам.

— В таком случае не понимаю, ради чего стоило вести весь этот длинный разговор.

Пухов расстроено покачал головой.

— Я предполагал именно такую вашу реакцию. Очень жаль. Хотя не пойму, что вы теряете. Будете сидеть здесь в этих стенах и пинать себя за неудавшуюся жизнь. Вот вы говорите, что раньше знали в чем заключается ваш риск. А разве то, что с вами произошло, не говорит прямо об обратном. Вам казалось, что вы полностью контролируете ситуацию. А что вышло? Нет, не понимаю я вас, оченьуважаемый мною Игорь Евгеньевич.

— Но почему обратились именно ко мне? Мало ли в Москве специалистов подобного профиля.

— Тут вы правы, многоуважаемый Игорь Евгеньевич. Но вы один из лучших. Это признают все, кого мои наниматели спрашивали о вас? И тем не менее работа вам тут не светит. Простите за каламбур, вы слишком сильно засветились.

Как ни прискорбно, в этом Пухов был прав.

Пухов впервые за весь наш разговор взглянул на часы.

— Это все, что мне поручено вам сообщить. Так что решайте, через неделю вы либо прилетаете в К., либо остаетесь тут. Я вам позвоню за ответом за день до возможного вашего отъезда. Понимаю, задачка не из легких, но уж такова ваша жизнь. Извините, но не из-за меня вы очутились в таком положении. Но чего бы вы не решили, мои наниматели испытывают к вам чувство большого уважения. Поэтому позвольте от их имени вручить этот небольшой так сказать презент.

Из атташе-кейса Пухов с невероятной быстротой достал конверт, положил его на стол, а потом быстро встал и почти помчался к выходу. Все было сделано столь стремительно, что я не успел ничего сказать.

Я бросился за ним дабы проводить гостя, но лишь успел расслышать прощальные слова Пухова: «До свидания, Игорь Евгеньевич, надеюсь, что это не последняя наша встреча». Створки лифта захлопнулись, и странный гость исчез из моего поля зрения.

Я вернулся в комнату, извлек из конверта его содержимое. Это были деньги, их как раз примерно хватало на то, чтобы прожить, вернее просуществовать неделю до моего возможного отъезда.

Не стану описывать все свои сомнения, переживания, мысли, одно могу сказать, что я не принял никакого твердого решения до той самой минуты, когда раздался звонок Пухова. И даже когда он звенел, я все еще не знал, что ему отвечу.

– Какое вы приняли решение? – спросил Пухов после долгих расспросов о моем самочувствие, настроение и делах.

– Согласен.

– Я в этом нисколько не сомневался, – довольно засмеялся он. – Прошу вас никуда не уходить в течение нескольких ближайших часов, вам доставят из агентства билет. Когда же вы прилетите в К., зайдите на почту на аэровокзале. Там вас будут ждать письмо и денежный перевод. Ну а дальше, извините, сам не ведаю ничего.

И вот я в этом городе, где у меня среди миллиона его жителей нет ни одного знакомого человека. Я сижу в кресле, потягиеваю пиво, смотрю телевизор. И жду, когда кто-нибудь вспомнит обо мне и разъяснит, зачем я все же совершил пятичасовой перелет и оказался в такой дали от родных мест, от всего того, что до недавнего времени составляло содержание моей жизни.

Прошел один день, затем минул другой, третий, а я, как говорили раньше, находился все в той же диспозиции. Никто не интересовался моей персоной, телефон ни разу не зазвонил, абсолютно немым оставался и звонок в дверь. За это время я исходил, если не весь город, то по крайней мере ту часть, где меня поселили, и теперь ориентировался здесь не хуже любого старожила. Зачем я столь тщательно изучал окрестности, на этот вопрос внятно я вряд ли мог бы ответить, скорей всего на это толкала меня профессиональная привычка – досконально знать то место, где проживаешь.

Но постепенно я стал ощущать, как усиливается во мне энергия раздражения. Я всегда с трудом переживал периоды вынужденного безделья, моя деятельная натура требовала постоянного участия в каких-либо событиях. Сейчас же меня особенно бесила полная неизвестность, непонятность моего нынешнего статуса. Я даже стал думать, не является ли отправка меня в этой далекий город чьей-то злой шуткой или даже спланированной акцией, чтобы убрать меня из Москвы. Может, у кого-то возникло желание таким вот необычным способом отомстить мне за что-то. А я опрометчиво принял совершенно фантастическое предложение в тщетной надежде на то, что удастся вновь повернуть свою жизнь в благоприятное русло.

И все же что-то подсказывало мне, что в данном случае речь не идет о чьей-то шутки или мести, мое чутье, которое не раз доказывало мне свою правоту, не сигнализировало о том, что в данный момент мне угрожает какая-то опасность. А если она и существует, то связана не с прошлой моей деятельности, а с тем, что ожидает меня тут.

Пока же я бесцельно бродил по городу. Мне нравился он, в нем ощущался большой размах, он напоминал мне птенца, которому предстоит через некоторое время превратиться в большую и сильную птицу. Современные здания, способные украсить даже столицу, здесь сочетались с кварталами старых бревенчатых изб, потоки машин заливали в утренние и дневные часы улицы, которые вечером превращались по провинциальному тихие и пустые кварталы. Невольно я думал о том, как бы сложилась моя жизнь, если бы я появился на свет в этом благодатном крае. Был бы я столь же неприкаянным, как теперь, или бы давно жил размеренной и счастливой семейной жизнью, как большинство здешних жителей. Я смотрел на местных женщин, и мне становилось грустно и одиноко. Может, попробовать завязать с кем-то из них знакомство; по крайней мере, будет не столь скучно и тоскливо ждать момента, когда некто неизвестный или неизвестные вспомнят о том, что я еще существую в этом мире.

Ради этой благородной цели, на третьи сутки вечером я зашел в какой-то бар. В разгаре была дискотека, несколько десятков юнцов и их подруг судорожно двигались в такт оглушительно ревущей мелодии. Я заказал свой любимый коктейль – шерри-брэнди и стал наблюдать за тем, как веселится местная молодежь. Мой взгляд путешествовал по лицам девушек, мысленно выбирая из них ту, с которой мне бы хотелось разделить свое одиночество. Таких тут оказалось не так уж мало; еще гуляю по городу, я обратил внимание на красоту здешних женщин.

Рядом со мной за стойкой я обнаружил девушку лет восемнадцати. Несмотря на толстенный слой косметики, она выглядела весьма милой, а из короткого платья прямо перед моим носом торчали весьма соблазнительные, затянутые в прозрачные колготки ножки. Юная искаательница приключений красноречиво смотрела на меня, явно призывая меня начать наступление на крепость, которая вовсе не собиралась долго и героически сопротивляться. Я вдруг едва не задохнулся от долго подавляемого желания; в последний месяц мне было совершенно не до женщин, не говоря уж о том, что, не имея денег, весьма нелегко выглядеть привлекательным в томных глазах прекрасного пола. Правда сейчас купюры шелестели в моем кармане, пусть не в том количестве, что я привык, но для того, чтобы соблазнить эту красотку много их и не нужно.

Но вместо того, чтобы начать приступ местной твердыни, я отвернулся и до дна осушил свой бокал с коктейлем. Чутье мне подсказывало, что не стоит этого делать, я сюда приехал не за этим, таких девушек, как моя соседка по барной стойке, полно и в Москве. И в свое время целый их отряд перебывал в моей холостой, но уютной квартире.

Я украдкой бросил на девушку взгляд и увидел, что она явно разочарована моей пассивностью. Но ни чем помочь я ей больше не мог, поэтому я слез с высокого и неудобного стула и побрел к выходу.

Я не пробыл в своей квартире и несколько минут, как послышалась телефонная трель. Я так привык за предыдущие дни к молчанию этого аппарата, что первые секунды даже не понял, откуда поступает сигнал. Затем бросился к телефону.

Голос был незнакомый и какой-то глухой. Мое опытное ухо сразу определило, что человек на том конце провода явно старается скрыть подлинный свой тембр. Не исключено, что он говорил даже через платок.

– Добрый вечер, Игорь Евгеньевич, рад приветствовать вас в нашем городе. Как вам понравилось ваше новое пристанище?

– Вполне уютное. Спасибо за него. Но мне бы хотелось узнать, с кем имею честь беседовать?

– Я тот, кто пригласил вас сюда. Вы оказались без дела, а у меня для вас есть много работы. Очень много.

– Это неплохо, я из тех, кто любит работать и терпеть не может бездельничать. Но пока эти дни мне нечем было заняться.

– Я знаю, вы скучали. От скучи вы даже едва не пригласили к себе местную проститутку. Вы правильно поступили, что это не сделали. Иначе мое мнение о вас заметно бы снизилось.

– Вы следили за мной все это время?

– Скажем так, знакомились. Согласитесь, это разумная предосторожность. Все же, мы вас знаем еще недостаточно.

Я вдруг вспомнил молодого человека, который утром попался мне навстречу, когда я выходил из подъезда. Почему-то я сказал себе в тот момент, что на всякий случай не мешало бы запомнить его лицо.

– Мне бы хотелось, чтобы между нами установилась бы ясность с самого начала. Я нанял вас, и вы обязаны выполнять все мои указания.

– Но я привык знать того, на кого работаю, а также то, что я должен делать.

– Здесь условия ставлю я. Приняв мое предложение, вы тем самым согласились играть по тем правилам, которые вам предложили. И если вы выполните наш контракт, вы не пожалеете. Я вам гарантирую, вы будете обеспечены до конца своих дней. Надеюсь, их у вас еще будет много. – Измененный голос в трубке внезапно засмеялся.

– А если я не выполню контракт?

– Вы будете уничтожены.

Это слова голос в трубке произнес спокойно, как самую обыденную, само собой подразумевающую вещь. И может быть, по этой причине у меня не возникло сомнений, что он, не

зная, как все остальные обещание, но это – постараётся выполнить в полном объеме. Невольно по моему телу прокатилась, не делающая мне чести, противная дрожь.

- Вы хорошо уяснили ситуацию? – поинтересовался голос.
 - Более или менее.
 - Что ж, этого пока вполне достаточно. – Теперь голос звучал иронично.
 - Что же мне делать дальше?
 - Завтра утром у вас в квартире появится уже знакомый вам Пухов. Он вам предложит работу. Это интересная работа, я думаю, она вам доставит немало удовольствия.
 - Это все?
 - Пока да.
 - А как мы будем поддерживать контакт?
 - Не беспокойтесь, способов достаточно. По телефону, по факсу, через модем. Вы умеете пользоваться модемом?
 - Умею, когда я работал в банке, это было необходимо.
 - Тем лучше. Я не сомневался в ваших способностях. Периодически вы будете получать мои послания. Почкаче включайте свой компьютер, я не исключаю, что вы будете находить для себя там полезные советы, а также послания лично для вас.
 - Но что я должен делать, какой смысл всей этой игры?
 - Делайте то, что вам подсказывает ваша профессиональная квалификация. А смысл?
- Смысл предстоит понять вам самим. Я, честно говоря, сам не знаю смысла своих поступков. Я просто делаю то, что подсказывает мой внутренний голос или диктуют мои желания. Другого смысла я не знаю. И не хочу знать. А вы разве знаете?
- Нет, – ответил я, но почему-то неуверенно.
 - В таком случае, до свидания, рад был с вами поговорить.
 - Скажите, мы когда-нибудь встретимся?
 - Обязательно и даже думаю, что очень скоро. Но вопрос в другом: узнаем ли мы друг друга? Я вот в этом я не уверен – Голос в трубке засмеялся, а затем его смех вдруг сменили частые телефонные гудки.

Заснувшие было за несколько безмятежных дней сомнения, снова заговорили во мне только еще громче. Правильно ли я сделал, что ввязался в эту сомнительную авантюру? Какая участь уготовлена мне человеком, который изменяет свой голос? Я сел в свое любимое кресло перед телевизором и попытался обдумать положение. Больше всего беспокоило то, что впервые в жизни от меня ничего не зависело. Я был щепкой, которую несло течение по незнакомой ей реке. Что ее поджидает в конце пути – счастливый солнечный берег или пучина?

Сколько бы я не обдумывал ситуацию, ничего путного в мою бедовую голову так и не приходило. Конечно, был один выход – немедленно бросить все к чертовой матери и скрыться из этого города пока не поздно, пока я не оказался замешан в каком-нибудь грязном, а то и кровавом деле. Я же не мальчик и понимаю, что меня заманили сюда не для игры в бильярд.

Но я знал и то, что никуда не уеду. По натуре я авантюрист, мне всегда претила спокойная размеренная жизнь. Не то, что я очень люблю рисковать – для этого я, во-первых, достаточно здравомыслящий человек, а во-вторых, слишком люблю удовольствия, которые предлагаются человеку во время его краткосрочного пребывания на грешной земле. И расставаться с ними мне пока не хочется. Вот только из-за отсутствия денег пришлось их число сократить до минимума. И если этот голос не врет и обещает обеспечить меня бабками до конца моих дней, то уезжать с этого золотого месторождения – вверх глупости. Вот только кто может мне гарантировать, что он говорит правду. Увы, никто.

Дабы успокоиться, я достал из холодильника бутылку весьма сносного местного пива. За эти дни безделья я выпил его целый ящик. Но сейчас это лекарство слабо на меня действовало; тревога не покидала меня, и это раздражало, требовало какого-то выхода. Чтобы изба-

виться от беспокойства, я решил, что единственный доступный мне способ – это лечь спать и дождаться, что принесет мне утро, которое, как известно, вечера мудренее.

Разбудили меня частые звонки в дверь. Не без труда разлепив глаза, я поплелся ее открывать.

– Какая приятная встреча! – воскликнул Пухов, переступая через порог квартиры. – Вижу я вас разбудил. А я-то грешным делом думал, что вы за эти дни отоспались. Но что делать, дорогой и многоуважаемый мой Игорь Евгеньевич, дела не ждут. Пора приниматься за работу.

– Давно готов, только хотел бы знать, что за работенка. Надеюсь, не грузить мешки с мукой в составы.

– Ну что вы, что вы, – засмеялся Пухов, – поверьте, грузчиков у нас тут вполне хватает. Нам нужны специалисты вашей квалификации.

Мы сели в кресла; Пухов был в костюме и при галстуке, я же – в домашнем халате, непричесанный и небритый.

– Все-таки вы разленились, Игорь Евгеньевич, – покачал головой Пухов. – Надеюсь, это временное явление.

Я вдруг почувствовал раздражение, может быть, потому, что в словах Пухова была немалая доля истины.

– Вы мне еще в Москве сказали, что вы – посредник. А посредники передают информацию и уходят.

– Понимаю намек. Что ж, тут вы правы. Все же напрасно обиделись на меня, у меня и в мыслях не было вас порицать. Просто я хотел помочь вам собраться, сегодня у вас ответственный день.

– Мне предстоит аудиенция с папой Римским.

– Если бы с папой, я бы ни о чем не беспокоился. Что там папа, чем он владеет, душами несколько сот миллионов людей. Право, крайне ненадежный капитал. А чем еще... Вы же сегодня встречаетесь с самим Ардовым.

Произнеся эту фамилию, Пухов внимательно посмотрел на меня, его явно интересовало, какой впечатление произведет на меня эта фамилия. Не буду лукавить, впечатление оно произвело и весьма сильное. Еще работая в банке в Москве, я много слышал об этом человеке. Правда то были в основном слухи, так как указаний собирать на него досье от своего руководства я не получал, хотя он и был нашим клиентом. Ардов являлся один из самых крупных промышленников края, в его владения входили множество предприятий, фирм, банков. Его имя то и дело появлялась на страницах газет в связи с каким-то очередным громким скандалом. Впрочем, люди подобные ему просто запрограммированы становиться героями таких событий зачастую независимо от того, реально ли они в них участвуют.

– Не понимаю, в качестве кого я ему понадобился?

Пухов как-то удивленно взглянул на меня.

– Как в качестве кого, руководителя его службы безопасности. Ему нужен квалифицированный человек, а вы как раз тот, кто лучше других подходит на эту должность.

– Так это он вас нанял? – посмотрел я в глаза своего собеседника. Но поймать его взгляд мне не удалось, так как Пухов предусмотрительно отвел его в сторону.

– Дорогой Игорь Евгеньевич, я уже вам говорил, что этот вопрос я не могу разглашать. Оставим его до поры до времени. Да, честно говоря, не понимаю, зачем вам эти ненужные подробности, разве вам недостаточно того, что вам предлагают высокооплачиваемую работу. Между прочим, разве она не предполагает, что вы не должны интересоваться тем, что не входит в вашу компетенцию.

– Хорошо, – резко проговорил я, – я согласен. Что я должен делать?

Пухов взглянул на часы.

– Ровно через час сюда приедет посланная Ардовым машина. Я бы вам посоветовал оставшееся время использовать на то, чтобы привести себя в порядок. Насколько я знаю этого человека он терпеть не может расхлябанности ни в чем. А мои функции на данном этапе исчерпаны. Был безмерно счастлив нашему знакомству, но теперь позвольте мне откланяться, пожелав вам удачи во всех ваших начинаниях.

Пухова сдуло словно ветром, я лишь, как и в Москве, успел только проводить его невысокую фигуру глазами. У этого человека была странная манера завершать разговор поспешным бегством. Впрочем, я почти тут же забыл о нем, мне, в самом деле, предстояло выполнить большой объем работы по приведению себя в надлежащий вид.

Машина пришла за мной, как и предсказывал Пухов, ровно через час. Посланцем оказался молодой парень в строгом хорошо сшитом костюме. Но на этот раз данное обстоятельство меня нисколечко не смущило, так как я сам выглядел ничуть не хуже – мою фигуру облегала сшитая на заказ у знаменитого модельера тройка.

Парень оказался немногословным, он лишь сообщил мне, что машина ждет меня у подъезда. И пока мы спускались на лифте, выходили на улицу, он не проронил ни слова.

Меня поджидала новенькая «Вольво». В машине сидел шофер. Я поздоровался с ним, но он не ответил. И я вдруг подумал, что совсем не исключено, что мы направляемся вовсе не к Ардову, а куда-нибудь туда, откуда нет возврата. Я посмотрел на окна своей квартиры; увижу ли я их когда-нибудь еще?

Я сам большой специалист по вождению, но шофер нашего «Вольво» был просто кудесником. Такой умелой езды я еще ни разу не встречал. Мы буквально неслись по городу, не обращая внимания ни на светофоры, ни на знаки; несколько раз мы проносились мимо постов ГАИ, но к моему удивлению нас не остановили. По-видимому, местные милиционеры хорошо знали, кому принадлежит машина, которая входит в касту неприкасаемых автомобилей.

Город остался позади, и теперь мы летели по широкому шоссе. Но полет продолжался совсем недолго; внезапно автомобиль повернул на узкую дорогу, которую с двух сторон сжимал густой лес.

Дорога оказалась тупиковой, через десять минут она уперлась в большие металлические ворота, около которых замер наш автомобиль. Двери автоматически отворились, и мы оказались в поместье.

Иного слова это место просто не заслуживает. В метрах ста от меня возвышался большой двухэтажный дом, вокруг которого примостились постройки, назначение которых пока мне было неизвестно.

– Пойдемте за мной, – проговорил мой провожатый.

Я пошел вслед за парнем по уложенной брусчатке тропинке, с интересом осматриваясь вокруг.

Сразу было заметно, что за усадьбой ведется тщательный уход. Деревья и кустарники образовывали сложные геометрические фигуры и были аккуратно подрезаны, тропинки подметены. Я вошел в дом и мне навстречу направился высокий и плотный молодой мужчина. Впервые мгновения я даже не осознал, насколько он был красив. Правильные черты лица, точечный нос, бледные слегка впалые щеки. Если бы он снимался в кино, его амплуа, без всякого сомнения, было бы герой-любовник. Красавец внимательно смотрел на меня своими узкими глазами, и я сразу же почувствовал, что это отнюдь не простое любопытство, вызванное появлением незнакомого человека, интерес к моей персоне у него гораздо более глубокий.

Он остановился рядом со мной, глазами отдал приказ сопровождающему меня парню и тот неслышно испарился.

– Дмитрий Валерьевич, вас ждет, – сказал мужчина. – Следуйте за мной.

В том, что этот человек, работает в охране Ардова, я не сомневался ни секунды с того самого момента, как только увидел его походку и встретился с его настороженным, иссле-

дующим меня взглядом. Приметы и повадки этой категории наших сограждан мне известно хорошо как никому другому. Поэтому меня сейчас занимал вопрос не его профессиональной принадлежности, а как будут соотноситься наши с ним служебные обязанности.

Около двери, к которой меня подвел мой сопровождающий, я на мгновение замер. Не то, чтобы я сильно волновался, но у меня было предчувствие, что за ними меня поджидает цепочка многих неожиданных событий, и сейчас мне предстоит сделать первый шаг навстречу им.

Охранник предусмотрительно распахнул передо мной дверь, и я вошел в кабинет Ардова.

Ардов стоял посреди большой комнаты. Роста он был среднего, фигура, упакованная в отличный костюм, немного расплзлась вширь, но не настолько, чтобы вызывать отвращение. Лицо у него было приятное, но выражение на нем замкнутое и официальное, как у дипломата на приеме в посольстве недружественной страны. Он смотрел на меня без малейших признаков улыбки, так как смотрят на предлагаемый для покупки товар.

Ладно, посмотрим, что последует дальше, сказал я себе.

– Игорь Евгеньевич? – произнес он.

– Дмитрий Валерьевич, – произнес я в ответ.

Он посмотрел на меня долгим взглядом, затем внезапно усмехнулся. И эта усмешка кардинально изменила выражение его лица, оно перестало быть замкнутым, обрело вполне человеческие черты.

– Я рад, что вы приехали. – Ардов сделал несколько шагов в мою сторону и подал мне руку. – У меня возникла проблема с руководителем службы безопасности, как оказалось, найти равноценную, а еще лучше более компетентную замену не так-то просто. И когда порекомендовали вас, то я ухватился за возможность вас пригласить. Хотя, конечно, шума вы наделали много.

– Шум наделал мой бывший шеф. Я же всего лишь честно работал на него, – запротестовал я.

Ардов как-то странно посмотрел на меня.

– Но ваше имя тоже стало знаменитым, печально знаменитым, – уже во второй раз усмехнулся он. Ардов подошел к своему письменному столу, взял оттуда ксерокс какой-то статьи и протянул его мне. Я сразу узнал эту публикацию трехнедельной давности; в ней излагалась история краха банка, в котором я работал, причем, значительная ее часть была посвящена вашему покорному слуге и тем грязным аферам, которые я якобы помогал проворачивать. Именно после появления этого материала передо мной намертво захлопнулись все двери.

– Я читал этот опус, за исключением некоторых незначительных фактов тут в остальном сплошная ложь. Типично заказная статья, написанная с единственной целью втоптать в грязь человека по самую макушку. Но если вы верите в то, что там написано, то полагаю, что нет смысла продолжать наш дальнейший разговор.

Ардов взял из моих рук статью, точно посередине разорвал ее на две части и бросил в мусорное ведро.

– Если бы я верил этой статейке, я бы не подпустил вас к своему дома и на километр, – в третий раз усмехнулся Ардов. – Я немного знал президента вашего банка, у меня в нем даже был открыт счет. Так что с его побегом я потерял кое-какие деньги. К счастью я успел вовремя перевести большую их часть в другой банк, так как не исключал такого развития событий.

– Вы предполагали, что наш президент может смыться с деньгами клиентов?! – не мог скрыть я своего изумления.

– Скажем так: не исключал такой возможности. Я всегда тщательно анализирую политику банка, в котором храню свои деньги. И когда ваш президент стал неожиданно и, на мой взгляд, совершенно неоправданно повышать ставки по депозитным вкладам, я почувствовал, что пахнет чем-то нехорошим. Впрочем, были и другие признаки, поступала кое-какая информация, но сейчас не будем обсуждать эту тему. Потерянного не вернешь, а я стараюсь не думать о том,

что ушло навсегда. Какой смысл терять время на бесплодные переживания, лучше направить усилия на то, чтобы заработать новые деньги.

– Весьма разумный подход. Правда у меня это не всегда получается.

– Да, мне известны ваши финансовые затруднения, но теперь у вас есть возможность их поправить. Если мы с вами сработаемся, то вам не придется жалеть о том, что вы приняли мои предложения.

– А если не сработаемся?

Ардов явно не ожидал этого вопроса и несколько секунд как-то неопределенно смотрел на меня.

– Полагаю, нет смысла обсуждать этот вопрос, – едва заметно пожал он плечами. – У нас есть дела поважнее.

– Просто всегда хочется знать все возможные варианты, – заметил я.

– Что ж, вы правы, как-нибудь обсудим и этот, как вы выражаетесь, вариант. Но сейчас, если быть честным, у меня просто нет времени на разговоры на подобные темы. У вас была возможность ознакомиться с тем, что происходит в нашем крае?

– Только по телевизору. А по нему говорят далеко не все.

– Я бы сказал так: хочешь узнать, что происходит на самом деле, не смотри никогда телевизор.

– Совершенно с вами согласен.

– Мы накануне выборов губернатора, а это всегда очень шумная затея. Наш край один из самых богатейших в стране, здесь есть предприятия, которые приносят гигантские доходы. А большие доходы всегда привлекают массу самых разных людей. Возникает очень большая толкучка, а когда на небольшой территории собирается много очень активного народа, да еще вдобавок готового на все, возникает множество самых разных ситуаций. В том числе и весьма неприятных. Впрочем, не мне вам объяснять, что происходит в этом случае. Поэтому меня заинтересовала ваша работа не только в банке, но и в уголовном розыске. Этот опыт может оказаться в наших условиях весьма полезным.

Я внимательно слушал Ардова, так как чувствовал, что едва ли не в каждом произносимом им слове есть еще один потаенный смысл. Какие этот человек имеет на меня виды?

– Давайте сядем, – предложил он вдруг.

Мы сели, но вместо того, чтобы начать разговор, молчали. Ардов смотрел на меня, но думал о чем-то своем.

– Мне нужен всецело преданный мне человек, – вдруг проговорил он, – который способен защитить меня и мою семью.

– Вам кто-то угрожает?

– Если бы я точно знал имена, не было бы никаких проблем. Но все дело в том, что в той ситуации, в какой я нахожусь, против меня весь мир.

– Ничего себе противник, один против всего мира, боюсь, я не справлюсь. Уж слишком силы неравные.

– Ценю ваш юмор, но ситуация в самом деле именно такая. Или, скажем, почти такая. Что вы делаете, когда кто-то хочет отнять у вас то, что вам принадлежит на законном основании?

– Ищу способы сохранить свое имущество, но, само собой разумеется, что не с помощью закона, в нашей стране это слишком ненадежная защита.

– Именно это я и собираюсь делать. Мне нужен руководитель службы безопасности, который сумеет защитить мои интересы, связанные не только с личной безопасностью. Я изучал вашу деятельность в банке; вы спасли его от нескольких очень серьезных неприятностей, сумев вовремя выявить и нейтрализовать его противников.

– Не скрою, было дело, однако главную опасность я, увы, проморгал.

– Не бывает стопроцентных результатов, вы слишком доверяли своему руководству, а полностью доверять нельзя никому.

– Значит, мне нельзя доверять целиком вам?

– Полагаю, с вашей точки зрения это будет вполне разумно, – в очередной раз усмехнулся Ардов.

– Что ж, спасибо за совет, поэтому не обессудьте, верить вам я не буду.

– Для меня важно, чтобы вы выполняли мои указания и сумели бы защитить мои интересы.

– За это я собираюсь получать деньги. И немалые.

Ардов пристально взглянул на меня.

– Для начала вы будете получать тысячу долларов. Как только я пойму, что вы действительно сможете стать мне полезными, ваша зарплата резко увеличится. Можете не сомневаться, в проигрыше вы не останетесь. И в отличие от вашего шефа я никуда не убегу. Даже если бы очень захотел. Весь мой основной капитал – это те предприятия, в которые вложены мои деньги. А их с собой не прихватишь в кульке. Если вы согласны, то можете считать принятым на работу с сегодняшнего дня в качестве шефа моей личной службы безопасности. У меня нет времени для дальнейшего инструктажа, но очень скоро мы тщательно обсудим все детали. У меня будет к вам одно деликатное поручение. А сейчас ваш заместитель покажет ваше хозяйство. Он вас ждет за дверью. Было очень приятно. В ближайшие дни мы с вами поговорим подробней о ваших обязанностях.

Я встал и направился к выходу. Возле двери я вдруг остановился.

– Скажите, а что случилось с прежним руководителем службы безопасности? – спросил я.

– Он погиб.

Глава вторая

За дверью меня поджидал все тот молодой человек спортивного типа. Только теперь выражение его лица было немного другим, оно не было отчужденным, а, наоборот, очень приветливым. Он протянул мне руку.

– Будем знакомы, – произнес он тоном, в котором больше не присутствовало официальных нот, – меня зовут Максим Юрьевич Волоконцев. – С этого момента я ваш заместитель. Я очень рад работать под вашим руководством. Я много слышал о вас.

– Неужели я, в самом деле, так знаменит?

Максим улыбнулся, и я подумал, что приятней улыбки я еще не встречал. Этому парню, чтобы расположить к себе собеседника, достаточно лишь слегка растянуть рот. Дала же ему природа такое сильное оружие. Впрочем, для его профессии это весьма неплохое подспорье.

– Мне известно о некоторых проведенных вами операций, – сказал Волоконцев. – Я их внимательно изучал, вместо учебного пособия. Это было сделано блестяще.

Не скрою, похвала моего заместителя доставила мне некоторое удовольствие; приятно, когда отдают должное твоим талантам, особенно если это делают профессионалы. Прибавьте к этому то, что в последнее время я слышал в основном о себе совсем другие мнения, то представить мои чувства совсем не сложно.

– Это все в прошлом, теперь у нас новые задачи, Максим Юрьевич.

– Зовите меня просто Максимом. И лучше на ты.

Я кивнул головой.

– А ты меня Игорем.

– Нет, извините, но пока мне удобней по имени-отчеству.

– Ладно, как хочешь. Но разрешение на это, считай, получил. А теперь показывай мне свое хозяйство.

Не буду вас утомлять описанием нашей экскурсии, рассказом о всех тонкостях системы защиты поместья, а так же о функционировании службы безопасности Ардова. Тем более, такие вещи никогда не стоит афишировать, кто знает, кто может оказаться среди моих читателей. Одно могу сказать, что все было сделано на высоком техническом уровне, денег на эти цели явно не пожалели. Но, пожалуй, самое важное, что мне удалось узнать за эти несколько часов, это то, что судьба подарила мне очень толкового помощника. И не только его одного. Персональным составом службы безопасности, который представил мне Максим, я остался доволен. Было видно, что этих парней специально подбирали, что все они профессионально подготовлены.

В конце своего путешествия мы остановились возле какой-то двери. Максим торжественно отворил ее.

– Это ваш кабинет, – сообщил он.

Я шагнул через порог и оказался в небольшой, но в приятно обставленной комнате. Здесь располагался пульт наблюдения, позволявший через мониторы просматривать окрестности. Тут же стоял компьютер. Я включил его.

– Ваш компьютер подключен к модему и Интернету, – проинформировал Максим. – И кроме того, он включен в компьютерную сеть империи Ардова. Таким образом прямо отсюда вы сможете связываться в любой ее частью.

– Мне это нравится, – сказал я. – Кто занимался всей этой работой?

– Я, – улыбнулся своей пленяющей улыбкой Максим. – Я ведь по образованию компьютерщик, системщик. Если у вас возникнут проблемы, обращайтесь ко мне.

– Непременно. Мне бы хотелось задать тебе несколько вопросов. Раз мы работаем вместе, то должны как можно больше знать друг о друге. В нашем деле это необходимо. Ты не против?

- Что вы, рад буду ответить на любые вопросы.
 - У тебя нет кольца, ты не женат?
 - Нет. И пока не собираюсь.
 - А постоянная женщина есть?
 - Нет. Еще не встретилась та, с которой хочется быть все время. А так подружки...
 - Это понятно, – прервал я его. – Владеешь ли приемами борьбы?
 - Кандидат в мастера по дзюдо.
 - Вот как, мы с тобой в одном ранге. Как-нибудь непременно сразимся.
 - Буду рад, хотя не думаю, что я для вас серьезный соперник.
 - Как знать, кто для кого серьезный соперник. А как насчет оружия?
 - Обычно из ста очков выбиваю не меньше девяносто пяти.
 - Да ты просто супермен. Любишь риск?
- Максим как-то неопределенно покачал головой.
- Скорее нет, умный человек не должен подвергать себя риску, он должен находить способы его избегать. Рисуют от неумелости, умные люди стараются, чтобы рисковали за них другие.
 - Вот как, интересная позиция. И как тебе удается подставлять других?
 - Я увидел, что Максим немного замялся.
 - В общем нет, – смущенно улыбнулся он, – пока не приходилось это делать. Это скорей просто мои мысли, А вы с ними не согласны?
 - Да нет, в общем, согласен, – задумчиво протянул я. Я вдруг поймал себя на том, что в самом деле не знаю, как отнести к только что услышенному посылу. С одной стороны Максим по-своему прав, с другой – его слова вызвали во мне одновременно отторжение и настороженность. Мне никогда не импонировала такая философия. Но и не стоит делать никаких скоропалительных выводов, время разобраться, что за этим скрывается, еще будет, мудро решил я.
 - Расскажите мне о семье Ардова?
 - Она состоит всего из двух человек. Он и его дочь. Ее зовут Инна. Ей двадцать лет.
 - Я пристально посмотрел на него и увидел, что его щеки окрасил едва заметный румянец.
 - И что она за девушка?

Максим едва заметно пожал плечами.

 - Вы сами с ней познакомитесь.
 - А ее мать?
 - Она умерла год назад. У нее был рак груди. Ее пытались спасти самые лучшие в мире доктора, отправили на операцию в Америку. Но она оттуда вернулась уже в гробу.
 - Дочь, наверное, сильно переживала смерть матери?
 - Я бы не сказал. Она не очень с ней ладила, так же как сейчас с отцом. Она вообще мало с кем ладит. У нее довольно своеобразный характер. А вы не расскажите мне как-нибудь про то, как уберегли ваш филиал от нападения бандитов?
 - Тебе известна эта история? – удивился я.
 - Да, это было здорово. – На лице Максима появилось выражение искреннего восхищения. Я вдруг почувствовал, что немного даже тронут восторгом этого молодого человека.
 - Может быть, и расскажу. Хотя, боюсь, у тебя преувеличенные представления о том, что тогда происходило и о моей роли. А теперь мне хотелось бы получше познакомиться со всем этим хозяйством. – Я по очереди кивнул на пульт управления и компьютер.
 - Понимаю. Я размещаюсь прямо под вами, на первом этаже.
 - Думаю, я скоро туда загляну.

Максим вышел, я же несколько секунд сидел неподвижно. Затем включил монитор и нажал на кнопку камеры номер один. На экране появились входные ворота, стоящий возле них охранник. Я надавил на следующую кнопку; теперь экран высвечивал противоположную часть

усадьбы, та, что располагалась за домом. Внезапно я увидел две фигуры. В одной из них я легко узнал Максима, другая – была женская, вернее девичья. Девушка повернулась и посмотрела прямо в камеру. Это было юное симпатичное создание.

Максим и девушка о чем-то говорили, но так тихо, что слов я не мог разобрать, только неясный говор двух голосов. Я попытался понять по жестам и выражению лиц, о чем может идти разговор. У меня создалось впечатление, что Максим в чем-то убеждает свою собеседницу, но она не торопится с ним соглашаться. Вдруг девушка отрицательно покачала головой и быстро пошла по тропинке. Еще через пару секунд она исчезла с экрана.

Я выключил монитор и включил компьютер. Вошел в файл, на котором скапливались пришедшие по электронной почте послания. Интуиция не подвела меня, меня ждало сообщение: «Поздравляю с началом новой работы. Выполняйте все указания вашего шефа. Но всегда помните, что вы работаете не на него. Желаю успехов во всем».

Несколько секунд я раздумывал, затем выключил компьютер и вышел из своего нового кабинета.

Я решил осмотреть особняк и окружающий его участок, тем более других дел на данный момент у меня не было. Я прошелся по двум этажам дома, внимательно разглядывая все вокруг, но не заходя в комнаты. Внезапно я обнаружил крытый стеклом переход. Я направился по нему. Он привел меня в Зимний сад. Едва я вошел в него, то сразу понял, в какое чудесное место попал. Это был оазис, заброшенный сюда из какого-то другого мира, маленький уголок рая на земле. Нежно журчал ручеек, тоненькими стебельками струй бил фонтан, росли диковинные деревья и растения, названия половины которых я не знал, с ветки на ветку порхали облаченные в костюмы из ярких разноцветных оперение заморские птахи. Я застыл неподвижно, впитывая в себя окружающую меня красоту. Многоголосица хорового птичьего пения завораживала так, что я боялся пошевелиться, дабы не спугнуть этот великолепный хор.

Внезапно я услышал за своей спиной какой-то шорох. Я резко обернулся, по привычке положив руку на бедро, где в былые времена у меня находился пистолет. Но сейчас там было пусто. Впрочем, в этой ситуации вряд ли мне требовалось оружие, вернее, может быть, и требовалось, но совсем иного рода. В метре от меня стояла симпатичная молодая особа в такой короткой юбке, что я сперва ее даже не заметил, так как мое внимание было целиком приковано к длинным ногам девушки. Они были столь стройны, что я просто не мог ни обратить внимание на это талантливое произведение природы.

Мы смотрели друг на друга, и каждый из нас не отваживался начать беседу, хотя желание это сделать было явно обоюдное. Наконец я решил, что как мужчина мне принадлежать право первого слова. Но воспользоваться им я не успел.

– Вы новый начальник папиной службы безопасности, – скорей не спрашивая, а утверждая, произнесла девушка. – Папа мне говорил о вас. – Она наморщила лобик. – Он сказал, что вы – суперагент.

Похвала была с одной стороны лестная, с другой – немного сомнительная.

– А вы так не считаете? – поинтересовался я.

Теперь девушка наморщила свой чуть заметно вздернутый носик и оценивающе посмотрела на меня.

– Да нет, вы вполне подходите, – вынесла она свой авторитетный вердикт.

– Кто я – вы знаете, а кто вы? – спросил я, будучи уверенный в ответе.

Девушка протянула мне руку, и я сжал ее тонюсенькие, очень длинные пальчики. О таких пальцах обычно говорят, что они принадлежат пианисткам.

– Меня зовут Инна, я дочь хозяина этого дворца. А значит тоже его хозяйка.

– Вы хотите сказать, что все мы – ваши рабы?

– А вам не нравится быть рабом? – с каким-то скрытым вызовом поинтересовалась она.

– А разве есть люди, кому нравится находиться в рабстве.

– Да всем почти, – безапелляционно, словно вынося приговор всему человечеству, заявила она.

Я внимательно посмотрел на нее; меня заинтересовал тот источник, из которого она почерпнула это суждение.

– Я исключение из этого правила. Я тот, кто любит свободу.

– Но вы же работаете на папу?

– Ошибаетесь, я не работаю на вашего отца, я работаю исключительно на себя. А вашему отцу я служу и за что получаю зарплату.

– Значит, если вам заплатят в другом месте больше, вы сбежите туда, – презрительно проговорила девушка.

– Не исключено, но вовсе не обязательно. Могу и остаться на меньшем жалование.

– Но ведь вы свободны, что же вас удержит?

– Вы правильно сказали, именно потому, что я свободен, это меня и удержит. Деньги не имеют власти надо мной, хотя я терпеть не могу, когда их у меня нет. Но есть и другие мотивы для принятия решения.

– Какие же?

– Понятие не имею, в каждом случае разные. Например, ваши глаза, мне нравится в них смотреть.

Я не лукавил, мне, в самом деле, понравились глаза Инны; они были большими, круглыми, голубыми и очень чистыми, как два горных озера, простите меня за не самое свежее сравнение.

Мое последнее замечание немного смущило юную наследницу папиных миллионов, она явно испытывала затруднения с ответной репликой. Как истинный джентльмен, я решил прийти ей на помощь, а заодно перевести разговор в более спокойное русло.

– Инна, вы не могли бы мне немного рассказать о вашем Зимнем саде. Я почти не знаю названия растущих тут деревьев.

Случайно, но я попал в точку с этой смиренной просьбой, Инна внезапно переменилась в лице и охотно начала экскурсию по саду. Она много знала о произрастающих тут деревьях и уверенно давала мне пояснения. В конце нашей беседы я узнал, что ее эрудиция имеет профессиональный источник, так как она учится на биологическом факультете местного университета. Через полчаса, когда мы вышли из «тропиков» и снова оказались в нашей привычной полосе, мы уже общались вполне дружески.

Расставшись с Инной, я вышел из дома и стал внимательно обследовать окрестности. Я хотел получить полное представление об охраняемом объекте. Это в самом деле было обширное поместье, в котором имелось все необходимое, дабы провести отведенное человеку время пребывания на земле приятно и разнообразно. Я обнаружил: открытый бассейн с подогревом, конюшни с пятью великолепными кобылами, площадку для игры в гольф, теннисные корты. Плюс к этому – теплицы, где круглогодично выращивались овощи, ягоды и цветы, а также к своему удивлению небольшое поле, засеянное картофелем. То, что здесь росло именно это отнюдь не экзотическое растение, подтвердил трудившийся на участке работник.

– Игорь Евгеньевич, – вдруг услышал я голос. Я обернулся; мой заместитель Максим спешил ко мне. Я пошел ему навстречу.

– Звонил Дмитрий Валерьевич, он приказал мне, чтобы я снабдил вас всеми необходимыми техническими средствами, – радостно сообщил он мне.

– Снабжайте, – не стал возражать я.

– Тогда пойдемте за мной.

Мы направились по тропинке в сторону дома.

– Как вам тут понравилось? – спросил Максим.

— Понравилось, — не стал скрывать я. — Великолепное поместье. И система охраны отлично продумана. — Я взглянул на Максима и увидел, как слегка окрасились его покрытые легким пушком щеки румянцем. — Твое детище?

— В основном мое, — скромно проговорил Максим.

— Сделано все на пять. Поздравляю. — Я протянул ему руку. — Все продумано замечательно. Очень приятно иметь умного заместителя.

— А мне приятно работать под вашим началом. Я люблю учиться у людей, которые знают и умеют больше меня.

— Еще неизвестно, кто из нас двоих знает и умеет больше. Но ты в самом деле все здорово продумал. Я рад за тебя.

— Мы пришли, — сказал Максим.

Это был гараж, где стояло с десяток автомобилей. Максим подвел меня к «BMW».

— Теперь она ваша, — сообщил он.

Я оценивающе посмотрел на машину. По каким-то неуловимым признакам я понял, что она недавно вышла из ремонта. Максим угадал мои мысли.

— Она была в ремонте, но в отличном состоянии. Вы не будете жаловаться на ее состояние. Машина замечательная, я вчера испытывал ее. Летит птицей.

— Могу я попробовать полететь на ней?

— Конечно, она в полном вашем распоряжении.

Я сел за руль, выехал из гаража, открыл дверцу.

— Садись, прокатимся, — сказал я Максиму.

Он сел в машину, и я нажал на газ. У ворот я предупредил охранника: если возникнет что-нибудь непредвиденное, немедленно связаться со мной.

Максим оказался прав, машина летела как птица или, даже быстрей птицы. За несколько мгновений мы добрались до шоссе, где наш полет прервал автомобильный поток. Я втиснулся в него, то и дело маневрируя, меняя полосы движения, обгоняя всех, кто попадался на пути. Одной рукой держась за руль, другой — я взял находящийся в салоне телефон, набрал номер охранника, спросил все ли в порядке? Но за время нашего короткого отсутствия ничего не случилось.

Я развернулся и, не снижая скорости, помчался обратно.

— Здорово водите! — восторженно произнес Максим. Я покосился на него; кажется, у него вызывает восторг буквально все мои действия и поступки.

Когда мы вернулись в дом, Максим выдал мне сотовый телефон, пейджер, а также список кодовых слов и фраз. Его я решил изучить дома.

Туда я попал только поздно вечером. Я подкатил к дому на «BMW». Выйдя из машины, я посмотрел на свое окно, и мне вдруг показалось, что сквозь плотно задрапированные шторы пробивается какой-то от света. Я стал внимательно наблюдать за происходящим. Внезапно этот слабый, едва заметный от свет исчез. Теперь я уже не сомневался, что в мое жилище заявились непрошенные гости. Я стал раздумывать, что делать? Я не был вооружен, и это сдерживало мой порыв броситься немедленно в подъезд. Кто знает, сколько их там? И не притаились ли они на лестничной клетке, поджиная меня? Я осмотрелся вокруг и увидел в нескольких метрах от себя ржавый кусок трубы. Я поднял его и, крепко сжимая, бросился к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.